

— Если будешь продолжать обнимать меня, это уже будет чистерством. — Мэн Яньчжан посмотрел на него, понимая, что если не остановить, то этот человек будет держать его в объятиях до конца времен.

Дуань Цзянцю с неохотой отпустил его, а Мэн Яньчжан похлопал его по спине.

— Я пошел.

— Счастливого пути. — Дуань Цзянцю сделал жест, как будто звонит по телефону.

Мэн Яньчжан кивнул в ответ.

— Свяжусь с тобой, когда приеду.

Мэн Яньчжан впустил съемочную группу в дом. Оператор сначала снял несколько кадров помещения, а затем последовал за ним в гардеробную.

— Мэн Мэн, ты так ловко складываешь одежду. Ты часто занимаешься домашними делами? — спросил режиссер.

Мэн Яньчжан, продолжая складывать вещи, ответил:

— Да, я живу один, поэтому мне приходится учиться заботиться о себе.

— Вау, Мэн Мэн, ты такой спокойный. — похвалила девушка из съемочной группы.

Он быстро упаковал свои вещи, положил на стол косметические средства, предоставленные спонсорами, и не забыл выполнить свою обязанность по рекламе.

Съемочная группа оценила его сноровку, ведь он совсем не выглядел как новичок, который стесняется.

Хотя Мэн Яньчжан снялся во множестве плохих фильмов, он редко появлялся в телешоу. Раньше он участвовал только в местных передачах, где сидел в зале, как украшение, не имея возможности сказать ни слова.

Съемочная группа считала, что он не умеет говорить, и с тех пор у него больше не было предложений от телешоу.

После того как съемки в доме закончились, Мэн Яньчжан наконец взял свой чемодан и сел в машину, предоставленную съемочной группой.

— Сейчас мы поедem на встречу с остальными участниками. Мэн Мэн, попробуй угадать, кто это будет.

Мэн Яньчжан честно покачал головой.

— Съемочная группа слишком загадочна. Я знаю только, что всего будет восемь участников. Я с нетерпением жду этого путешествия.

На данный момент поведение Мэн Яньчжана было вполне обычным. Сотрудники съемочной группы, находясь в другой машине, обсуждали, что, похоже, фанаты правы, говоря, что Мэн Яньчжан в жизни и в кино — это два разных человека.

Первая остановка была в особняке. Когда Мэн Яньчжан прибыл, двое участников уже были там.

Увидев его, они тепло помахали ему.

— Привет, мы группа НВ, я Юань Цзюньи, а это Бао Чжоухан. — У Юань Цзюньи, когда он улыбался, были видны маленькие клыки, что делало его моложе.

Его спутник Бао Чжоухан был более сдержанным. Они оба были певцами и уже десять лет находились в индустрии.

— Здравствуйте, я Мэн Яньчжан. — представился он.

Вскоре прибыли еще двое участников — пара, состоящая из спортсмена по прыжкам в воду и модели.

Мэн Яньчжан, увидев выходящих из машины гостей, слегка приподнял бровь. Это был Гу Цзинсинь, а за ним следовала молодая девушка, лет восемнадцати-девятнадцати, с большими глазами, которые с любопытством оглядывались вокруг. Мэн Яньчжан не знал ее, но предположил, что это новичок из компании Гу Цзинсиня, которого он взял с собой.

— Ах! Мэн Мэн, ты действительно такой красивый, а на экране ты совсем не такой. — Девушка подбежала к нему с улыбкой.

Это обращение, неужели она его фанатка?

— Привет, спасибо за комплимент. — вежливо ответил Мэн Яньчжан.

— Не за что, не за что. Я не делаю комплимент, я просто констатирую факт. Привет, меня зовут Лян Си, ты можешь называть меня Сяо Си. — Она улыбнулась и спросила:

— Можно попросить автограф? Если нельзя, ничего страшного, я уже смогла близко увидеть Мэн Мэна, и я счастлива.

После таких слов отказать было бы невежливо.

— Можно.

— Правда? Спасибо! Мэн Мэн, ты самый лучший на свете. — Лян Си продолжала сыпать восторженными комплиментами, взяла у съемочной группы бумагу и ручку, а когда Мэн Яньчжан передал ей автограф, она с преувеличенным восторгом заявила, что будет хранить его как семейную реликвию.

Гу Цзинсинь, которого полностью проигнорировали, хотел оттащить Лян Си обратно, но, боясь камер, сдержался и молча терпел.

Внезапно остановилась машина, и все повернулись посмотреть. Прибыл последний участник.

Глаза, как персиковые цветы, слезная родинка, лицо, словно персик, длинные ноги — кто же это, если не Дуань Цзянцю.

Не только Мэн Яньчжан, но и все присутствующие, увидев выходящего из машины Дуань Цзянцю, выразили удивление, а затем все взгляды устремились на Мэн Яньчжан.

Увидев, что Мэн Яньчжан тоже выглядит удивленным, они снова повернулись к съемочной группе.

— Господин Дуань молод и успешен, в последнее время он очень популярен. Нам пришлось приложить немало усилий, чтобы пригласить его. — с улыбкой сказал режиссер.

Внутренне он ругался, ведь на самом деле это Дуань Цзянцю сам заплатил за участие в шоу, но им пришлось взять вину на себя.

Однако Дуань Цзянцю был красив, и, хотя он был бизнесменом, его популярность превосходила многих звезд.

— В последнее время у меня много свободного времени, и я услышал, что можно путешествовать за счет шоу, вот и пришел. — Дуань Цзянцю улыбнулся, говоря это так, будто это было правдой.

Неважно, верили ли другие, он уже был здесь.

Восемь участников обменялись несколькими фразами и вошли в особняк, подготовленный съемочной группой.

Особняк был достаточно большим, и съемочная группа выделила каждому отдельную комнату.

Юань Цзюньи был приятно удивлен.

— Я думал, что сегодня придется спать в тесноте.

— Я тоже. В прошлых сезонах нас сразу заставляли спать вместе. Я видел, как Сюэ Кай и трое других мужчин спали на одной кровати, а утром двое из них оказались на полу. — Жуань Гуанлэй согласно кивнул.

Он был спортсменом по прыжкам в воду, высоким и крепким, и если бы его заставили спать, как Сюэ Кая, то ночь прошла бы без сна.

Съемочная группа попросила их сначала подняться наверх, чтобы оставить багаж, а затем спуститься для встречи.

Дуань Цзянцю, глядя на крутую лестницу, не двигался.

Мэн Яньчжан, проходя мимо, естественно, взял его чемодан и, держа в обеих руках, понес наверх.

— Спасибо, Мэн Мэн. — Дуань Цзянцю заулыбался и последовал за ним.

— Не за что. — спокойно ответил Мэн Яньчжан.

Он провел с Дуань Цзянцю почти год и прекрасно понимал его намерения.

Не сказав ему, что они будут вместе участвовать в шоу, он обманом выманил у него долгие объятия. Стоя у лестницы и молча не двигаясь, он явно ждал, что Мэн Яньчжан подойдет и возьмет его вещи.

Мэн Яньчжан решил, что найдет время, чтобы как следует разобраться с Дуань Цзянцю.

Лян Си, увидев это, с восторгом смотрела на их спины.

— Мэн Мэн такой мужественный.

Гу Цзинсинь, желая показать себя хорошим старшим, протянул руку, чтобы помочь Лян Си с багажом, но не смог поднять его.

Это было неловко. Он потер нос и снова попытался, чемодан немного приподнялся, но затем снова упал на пол.

— Что ты там положила? Почему он такой тяжелый? — смущенно спросил Гу Цзинсинь.

Лян Си с невинным видом ответила:

— Ничего особенного, просто одежда и косметика.

— Не переживай, Цзинсинь-гэ, я сама. — С этими словами, к изумлению Гу Цзинсиня, Лян Си с легкостью подняла свой чемодан и легко поднялась по лестнице.

Камера была направлена на Гу Цзинсиня, и он, придя в себя, указал на спину Лян Си, пытаясь объяснить:

— Он действительно тяжелый, вы можете попробовать сами.

Юань Цзюньи и Бао Чжоухан сами несли свои вещи наверх. Девушка Жуань Гуанлэя несла только маленькую сумку, не обращая внимания на свои вещи, и радостно поднялась наверх. Жуань Гуанлэй, как верный слуга, дважды поднимался, чтобы перенести их багаж.

Когда все устроились и спустились вниз, Жуань Гуанлэй с удивлением обнаружил, что Дуань Цзянцю даже успел принять душ.

— За такое короткое время ты еще и помылся? — Он был прямолинеен, большую часть времени занимаясь тренировками по прыжкам в воду или тренируясь с девушкой, и мало знал о Дуань Цзянцю.

Волосы Дуань Цзянцю были еще слегка влажными, он провел рукой по своим черным волосам, и капли воды попали на Мэн Яньчжан, который не проявил никакой реакции, как будто ничего не произошло.

— Да, привычка. — Дуань Цзянцю принимал душ три раза в день, и каждый раз, возвращаясь домой, он хотел помыться.

Съемочная группа дала им задание: обед и ужин они должны были приготовить сами, а продукты купить самостоятельно.

Затем им выдали деньги на продукты.

Дуань Цзянцю вытащил красный конверт и увидел одну купюру. Он поднял голову с недоумением, разве одной купюры достаточно? Ни на что не хватит.

Однако съемочная группа безжалостно сообщила, что это их бюджет на еду на следующие два дня.

Дуань Цзянцю: «...»

Все, кроме Мэн Яньчжана, выглядели подавленными. Мэн Яньчжан, увидев купюру, подумал, что съемочная группа все же щедра, не стала их мучить.

Гу Цзинсинь, как самый старший из них, кашлянул и взял на себя роль лидера.

— Давайте разделим обязанности.

Все кивнули, и Гу Цзинсинь спросил:

— Кто умеет готовить?

<http://bllate.org/book/16156/1447480>